

УДК 327.57

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ УКРАИНЫ СО СТРАНАМИ СНГ ПОСЛЕ
«ОРАНЖЕВОЙ» РЕВОЛЮЦИИ: ИНТЕРЕСЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ (2005–2009)**

© 2011 г.

А.В. Лысенков

Ивановский госуниверситет

kuntskamera2009@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.03.2011

Рассматривается проблематика постсоветского вектора внешней политики Украины после «оранжевой» революции – в течение президентского срока В. Ющенко. В центр исследования поставлены наиболее важные аспекты двусторонних отношений Украины со всеми странами СНГ, включая Грузию, в политической и экономической сферах. Особое внимание уделено вопросу значимости постсоветского пространства для Украины.

Ключевые слова: Украина, внешняя политика, постсоветское пространство, страны СНГ, ГУАМ, ЕЭП.

После скандальных президентских выборов 2004 г. и «оранжевой» революции новое политическое руководство Украины стало правопреемником внешней политики своих предшественников. В целом оно не привнесло каких-либо кардинальных изменений в основу внешнеполитического курса страны. В концептуальном плане оставался прежним спектр важнейших партнеров, а также базовые цели и задачи, отраженные в национальном законодательстве. Несмотря на это практическое содержание внешней политики было существенно скорректировано в сторону конкретизации, а также устранения двусмысленности и непредсказуемости поведения Украины на международной арене. С 2005 г. Киев декларативно (а затем и практически) отказался от т.н. многовекторности, которой придерживалась прежняя власть в 1994–2004 гг. Вместо этого были однозначно определены ключевые приоритеты Украины: окончательная реализация вступления в Евросоюз и НАТО, приобретение членства в ВТО [1].

Главное отличие подобных установок от принципов Л. Кучмы: восточный вектор в лице России терял статус равнозначного с западным. В. Ющенко, исходя из данного Украине географического окружения, значимости и уровня связей с соседями, предложил свою многовекторную модель. Разъединив два суперинтереса – Россию и Евросоюз, Украина могла бы сидеть на западном «стуле», опираясь одной рукой на восточный [2]. Неудивительно, что постсоветский вектор в целом (двусторонние отношения со всем странами и интеграционные процессы постсоветского пространства) сохранял свое второстепенное и выборочное качество и выходил за рамки анонсированных приоритетов Ук-

раины [3; 4]. Тем не менее именно постсоветское пространство оказалось той площадкой, где Украина вырабатывала и проводила новые черты своей внешней политики.

На этом фоне программа Кабинета министров 2005 г. расставляла акценты и задачи деятельности на постсоветском направлении. Она предполагала осуществление комплекса мер по закреплению ведущей роли Украины в транзите энергоносителей из РФ и других стран СНГ в Евросоюз, активизацию переговорного процесса по вопросу договорного оформления государственной границы, усиление участия Украины в урегулировании «замороженных» конфликтов в Приднестровье и на Южном Кавказе. Также были отражены задачи кооперации в СНГ, ГУУАМ (международное объединение стран в составе Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана и Молдавии) и Едином экономическом пространстве (ЕЭП) [5]. За этими формулировками были скрыты следующие цели: устранение энергетической зависимости от РФ (которая рассматривалась Киевом как прелюдия к политической зависимости); непосредственное вовлечение в управление реинтеграцией непризнанных республик с ограничением роли России и миротворчество [6; 7].

Значимым внешнеполитическим новаторством нового руководства на постсоветском пространстве (ПСП), по сравнению с президентством Л. Кучмы, стали две идеи. Во-первых – идея демократизации постсоветского пространства, находившая сугубо положительные отзывы из Вашингтона, Брюсселя, Тбилиси и стран «новой Европы». Во-вторых – приобретение и воплощение регионального лидерства Украины, компонентами которого должны были являться

все вышеуказанные задачи, которые не могли быть решены без интенсивных контактов с отдельными странами ПСП [7; 8]. В региональном фокусе Украины находились Черноморский бассейн и Балто-Черноморско-Каспийский регион (в виде объявленного в 2008 г. энерготранзитного пространства) [9].

Данные внешнеполитические установки определяли системы отношений Украины со странами СНГ и были тесно увязаны с перспективами западной интеграции (в структуры ЕС и НАТО), которые выглядели более реалистично в случае успехов на ПСП. В результате увязки западных и восточных интересов Украины, а также заявленных Киевом целей на постсоветском пространстве эти взаимоотношения носили сугубо прагматический характер, зачастую – даже жесткий. Это – еще одно новшество новой власти и особенность внешней политики Украины в 2005–2009 гг. на ПСП. Жесткий прагматизм Украины выражался, в частности, в сознательных попытках укрепить свою политико-экономическую независимость, достичь сформулированных целей, выразить ту или иную позицию в ущерб теплым отношениям с ведущими партнерами (с РФ, Белоруссией, Туркменистаном).

Будучи в явной оппозиции к текущим постсоветским интеграционным процессам (к СНГ, ЕЭП, Таможенному союзу), «оранжевые» предпочитали действовать на двусторонней основе с партнерами по ПСП. В многостороннем плане Украина отдавала предпочтение формальным интеграционным группировкам, которые были созданы по собственной инициативе и политической воле Киева без участия в них России (Организация за демократию и экономическое развитие ГУАМ в 2006 г. (без участия Узбекистана), Содружество демократического выбора в 2005 г.).

В. Ющенко подтверждал необходимость для Украины выработать системы отношений на ПСП, поскольку, помимо прочего, там находились большие стратегические интересы, и было бы огромной ошибкой для Украины их потерять – треть украинского экспорта, целостную экономическую систему и традиционные человеческие контакты [10]. Главным условием и принципом организации отношений здесь являлись глубокое соответствие национальным интересам Украины и ее Конституции, а также непротиворечие европейской и евроатлантической интеграции страны. Это прежде всего относилось к России, т.к. другие государства СНГ не воздвигали барьеры западным устремлениям Украины и не могли влиять на пересмотр Киевом их качества и содержания.

В соответствии с потребностями Украины среди всех партнеров по Содружеству условно мы выделяем основные группы: приоритетная комплексная (Россия), энергетическая (Туркменистан), приоритетная экономическая (Белоруссия, Казахстан), второстепенная экономическая (Кыргызстан, Таджикистан, Армения), политико-энергетическая (Азербайджан, Узбекистан) и сугубо политическая (Грузия и Молдавия). Подобная градация не потеряла актуальности с периода правления Л. Кучмы.

Независимо от места этих стран среди экономических партнеров Украины, в течение президентского срока В. Ющенко экономическое сотрудничество со всеми из них по основным показателям (товарооборот, торговля услугами) развивалось по восходящей [11]. Исключение составил 2009 г., который был поражен мировым кризисом и рецессией и заметно снизил достигнутые в 2008 г. результаты, включая крупное падение ВВП Украины более чем на 15%. Однако уже после 2009 г. взаимодействие между странами в экономической сфере начало выходить на докризисный уровень. За пять лет на инвестиционном направлении прорывов достичь Украине не удалось, к тому же априори постсоветское пространство занимало крайне незначительный сегмент в этой области (по состоянию на 2008 г. лишь 8.6% прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Украину из стран СНГ и 3.1% ПИИ из Украины в страны Содружества от общего объема внешних инвестиций, из которых на Россию приходилось 5.2% и 1.6%, соответственно) [12].

Общий низкий уровень инвестиционной привлекательности Украины на мировой арене и инвестиционной кооперации со странами ПСП, помимо прочего, оказал серьезное влияние на негативный исход выполнения Украиной приоритетных задач (старых и новых) на постсоветском пространстве, которые предполагали качественное международное укрепление страны.

После прихода к власти на стороне «оранжевых» была, как уже отмечалось выше, серьезная политическая поддержка, «особые» партнерские отношения с Грузией, солидарность с позицией В. Воронина по Приднестровью, образ страны победившей демократии. Все это позволяло Украине официально испытывать большие ожидания от вероятности позиционирования в качестве регионального лидера, в т.ч. с помощью ГУАМ. Установка Киева была четкой и красноречивой: проводить активную внешнюю политику, которая максимально закрепит Украину в региональных, межрегиональных, политических или экономических проектах. Ющенко заверял мировое сообщество, что Украина должна уча-

ствовать в паневропейских и мировых процессах – от безопасности до энергетики [13]. В этом смысле реализация приоритетов деятельности на ПСП могла частично обеспечить Украине появление фундамента такой активности и участия.

При наличии уже существующих мощных комплексных интеграционных центров (ЕС и России) Украина сделала ставку на свои энерго-транспортные и военно-политические возможности и ресурсы.

В силу своей неопределенности, масштабно-сти и несоответствия усилиям Украины, обреченным на общую неудачу оказалось новаторство «оранжевых» – задача демократизации постсоветского пространства. Примером успешного воздействия этого процесса должна была служить сама Украина после президентских выборов 2004 г. и ее твердая приверженность принципам демократии. К последним, в частности, относились не только распространение свобод и прав граждан, свободы СМИ, осуждение авторитаризма, но и подлинная независимость стран. Подобная независимость предполагала, с точки зрения Украины, опору исключительно на равноправие, рыночную экономику, твердое обеспечение безопасности. Все это, включая военно-политическую безопасность, необходимо было достигать только с учетом следования в русле европейских демократических ценностей, с учетом европейской и евроатлантической интеграции, а также сотрудничества с НАТО (как будущим безальтернативным вариантом гарантирования государственности) [14; 15].

При всей неоспоримости первых перечисленных принципов, во многих странах СНГ преобладали именно авторитарные черты, и подобные заявления Киева после серии «цветных» революций (в Грузии, Украине, Кыргызстане) выглядели как навязывание своей и западной политической воли, сигнал к следующим «цветным» революциям, что обоснованно таило угрозу правящим элитам и внутренней безопасности. Поэтому на ПСП единственным искренним союзником Украины по линии полной демократизации была Грузия. Остальные страны СНГ отнеслись к подобному способу смены руководства крайне настороженно и негативно, явно не желая стать следующим звеном в этой цепи (особенно это относилось к России, Белоруссии, Узбекистану, Азербайджану). Кыргызстан быстро удалился от роли демократического рупора. Бишкек не преследовал цели блокироваться с Грузией и Украиной по линии какого-либо преобразования постсоветского пространства в зону демократий и на ос-

нове этого придавать всякому сотрудничеству дополнительный импульс.

Распространение Украиной ценностей демократии на ПСП присутствовало только в виде деклараций на многосторонних международных событиях или встречах с руководителями стран ГУАМ. По этой причине фон взаимодействия с РФ оказался изначально напряженным и были заметно испорчены отношения «оранжевых» с Белоруссией. Позже спад продемократической риторики В. Ющенко относительно Минска и необходимость решения многих проблем привели сразу к трем президентским визитам в 2009 г. и к первому из них со стороны А. Лукашенко за 12 лет. Подобная риторика Украины (уже направленная против РФ) усилилась после ее поддержки территориальной целостности Грузии в августе 2008 г., но оставалась неэффективной, как и прежде. Отношения с РФ оказались на крайне низкой точке развития. Это привело к открытому обращению Д. Медведева к В. Ющенко, в котором он упрекнул режим Ющенко в антироссийской политике [16]. Острая раздражительность на высшем уровне не способствовали поиску компромисса по многим долгосрочным проблемам между этими странами.

В то же время украинская политика демократизации ПСП включала в себя другое политизированное направление – безопасность. Помимо поиска Украиной поддержки партнеров по СНГ ее интеграции в ЕС и НАТО, оно подразделялось на энергетическую и военно-политическую безопасность.

В рамках первого направления украинское руководство поставило задачу создания открытого и прозрачного рынка купли-продажи и транспортировки углеводородов из Каспия в Европу путем диверсификации маршрутов поставок соответствующего топлива (нефти, газа) в обход России. Согласно Киеву, это позволяло освободить Европу и соратников по ГУАМ от доминирования российского экспорта в этой сфере и российской энергетической экспансии [17]. Одну из ключевых ролей здесь Украина приписывала себе – своему выгодному географическому положению, выгодным транзитным мощностям и потенциалу. С этой целью Украина приняла активное участие в реанимации ГУАМ, провозглашении создания Балто-Черноморско-Каспийского энерготранзитного пространства и Содружества демократического выбора, проведении энергосаммитов в 2006–2008 гг. Все эти мероприятия отличались политической ангажированностью и отсутствием России. Украина выступала с собственными проектами: использование существующего нефтепровода «Одесса – Броды» с заполнением его каспий-

ской нефтью, строительство газопровода «Белый поток» (который поставлял бы газ из Азербайджана через Грузию), подключение таким образом к проекту ЕС «Набукко», а также вклад в развитие транспортного коридора ТРАСЕКА и восстановление Шелкового пути. Соответственно, тема данных проектов неоднократно обсуждалась с источниками энергоресурсов на ПСП – Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном, Туркменистаном и Грузией, как государством-транзитером.

Однако за 5 лет эти планы не превратились из деклараций в реальные действия. Украина вынуждена была ограничиться только заверениями в перспективности, выгоды и высокой значимости своих проектов. Максимальным достижением Украины являлись непереносимое включение этих вопросов в повестку дня переговоров между руководителями стран и моральная поддержка со стороны вышеуказанных партнеров.

Экспорт каспийской нефти и газа через Украину в Европу не был подкреплен какими-либо документами, финансовой поддержкой Запада и крупных ТНК. Карта существующих трубопроводов Черноморско-Каспийского региона не изменялась в пользу Киева. Попытки автономного (от России) энергоснабжения Европы претерпели неудачу. На ПСП эту задачу выполняли Азербайджан и Грузия. Вне ПСП – Турция, Болгария и Румыния. Им Украина проигрывала главным образом по привлекательности инвестирования и политической стабильности. В том числе Азербайджану – по богатым природным топливным ресурсам.

К тому же реализация украинских декларативных проектов оставалась в тени постоянных и сложных переговоров Украины с РФ по потреблению, транзиту и своевременной оплате Украиной поставляемого Россией газа. До 2007 г. шел также трудный диалог Украины с Туркменистаном по цене на газ. На фоне внутренних распрей «оранжевые» показали неспособность и нежелание договариваться с Москвой по этим первоочередным вопросам без обострения ситуации. В итоге произошли два острых «газовых» конфликта и отключения поставок газа Россией в Украину в 2006 и 2008 гг. Это значительно повысило уровень недоверия между странами. 25-летнее соглашение по газу с Ашхабадом безнадежно остановилось на стадии обсуждения (Туркменистан отказывался заключать его без увязки с Россией) равно как и проект создания газотранспортного консорциума в составе Украины, РФ, Казахстана и Туркмении [18]. Состав участников, ориентация стран центральной Азии на содружество с Россией в га-

зовой отрасли не соответствовали линии Украины на освобождение от российской энергозависимости.

Второе направление украинской политики демократизации ПСП – военно-политическая безопасность – оказалось единственным, где Украина частично смогла осуществить свои лидерские инициативы. Непосредственное вовлечение в урегулирование территориальных «замороженных» конфликтов на стороне центральных правительств и собственные решительные шаги рассматривались Киевом как утверждение в качестве более успешного, чем РФ, центра международных политических решений [19]. К тому же это могло выглядеть одним из оправданий притязания Украины на членство в ЕС и НАТО.

Украина смогла внести вклад только в той ситуации, где уже обладала с 90-х гг. закрепленным статусом гаранта мирного урегулирования – в молдавско-приднестровском конфликте. Соответствующий план, предложенный В. Ющенко в первый год его президентства (весна 2005 г.), был принят всеми сторонами, в отличие от российского «плана Козака», отвергнутого президентом Молдавии двумя годами раньше. Поддержка Украины Кишиневом обеспечивалась солидарной позицией «оранжевых» с молдавским руководством по основному принципу – отвержение какого-либо суверенитета Приднестровской молдавской республики (ПМР), что было отражено в плане и позже доказано участием Украины в экономической блокаде ПМР с 2006 г. [20]. Также Украина выступала за вывод российских миротворцев из зоны конфликта. РФ, в свою очередь, не могла этого предложить. Самым быстротечным результатом стало изменение формата мирных переговоров (количество сторон расширилось за счет США и ЕС). К сожалению для Киева, последующих продуктивных изменений не последовало: в сентябре 2006 г. переговоры были сорваны и не возобновлены в полном формате до сих пор. Наиболее перспективная из всех предложенных руководством Украины за 2005–2009 гг. инициатив с целью приобщиться к региональному лидерству остановилась уже на начальной стадии.

Невостребованность украинских миротворцев в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии, которых «оранжевые» были готовы туда отправить, продемонстрировала очевидную проигрышную позицию Украины на данном внешнеполитическом направлении. Несмотря на согласие Грузии и Молдавии существовал сильный барьер таким устремлениям «оранжевых» в виде сложившегося статус-кво в

урегулировании данных конфликтов и недоверие со стороны других партнеров по СНГ (России, Азербайджана, Армении, а также лидеров ПМР, ЮО и Абхазии).

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что отказ «оранжевых» от политики многовекторности, которую проводило прежнее руководство во главе с Л. Кучмой (1994–2004 гг.), в пользу европейской и евроатлантической интеграции существенно повлиял на общий характер сотрудничества со странами СНГ. В период 2005–2009 гг. Украина продолжила активный внешнеполитический курс на постсоветском направлении, но с опорой на политику демократизации ПСП, прагматизм и некоторые новые направления деятельности, которые должны были на практике способствовать увеличению международного «веса» Украины и ее значимости на международной арене. Ради этого в отношениях с некоторыми партнерами по ПСП Украина полагалась на жесткий прагматизм с преимущественно конфликтогенной составляющей.

Объявленные администрацией В. Ющенко приоритеты Украины на ПСП – распространение принципов демократии и рыночной экономики, диверсификация маршрутов энергопоставок, урегулирование «замороженных» конфликтов – на двустороннем уровне, равно как и на многостороннем, не были выполнены даже частично. Киев не приобрел дивидендов в форме практического лидерства страны в регионе и создания реальной конкуренции России во влиянии на политические и энергетические процессы Европы и ПСП, на что была нацелена политика демократизации ПСП.

Приверженность подобным установкам привела к существенному ухудшению отношений с РФ, в результате чего Украина допустила возникновение качественно иных кризисов – газовых, которые не добавили ей доверия со стороны ЕС и стран СНГ. Однако перманентная многосторонняя конфронтация «оранжевых» с Россией не отразилась на поступательном развитии сотрудничества и диалога Украины с другими странами СНГ по экономической линии, и в меньшей степени – по политическим вопросам. При этом заметно снизилась интенсивность двусторонних контактов на высшем уровне с Россией, Белоруссией, Узбекистаном, а возросла – с Молдавией и Туркменистаном.

Подобная внешняя политика Украины на постсоветском пространстве представляла собой последовательный и обоснованный курс по следующим причинам: преобладание прозападных устремлений в руководстве страны, укрепление своего суверенитета от возможных пося-

гательств на него политико-экономическими средствами со стороны России, приобщение к позиционированию в качестве регионального лидера.

В заключение хотелось бы отметить: Украина сделала свой геостратегический выбор к началу XXI в. – интеграция в ЕС и НАТО, но геополитически Украина находится на ПСП, являясь составной частью СНГ, ГУАМ и систем исторически тесных двусторонних отношений. С 1991 г. Украина имела и продолжает владеть здесь важными стратегическими национальными интересами в плане собственной экономической (35.6% экспорта и 44.2% импорта в общем товарообороте страны), энергетической (доля газа и нефти из РФ и Центральной Азии во внутреннем потреблении – около 70–80%; ежегодные доходы от энерготранзита в Европу в 2–3 млрд долл.; потенциальные возможности транспортировки углеводородов из Каспия в обход России) и военно-политической безопасности (ядерный «зонтик» России, Черноморский флот РФ, демаркация государственной границы с соседями, продолжающийся конфликт в Приднестровье и др.) [21].

Поэтому, на данный момент, постсоветское пространство необходимо рассматривать как неотъемлемый элемент внешней политики Украины. На ПСП Украина может действовать как субъект мировой политики, в отличие от ее возможностей на западном векторе (в лице ЕС и НАТО), который основан на внешнем и наднациональном управлении.

Список литературы

1. Opening statement by V. Yushchenko at the meeting of the NATO-Ukraine Council. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_21972.htm (дата обращения 25.10.2009).
2. Ющенко В.: «Украина всегда хотела иметь независимость». URL: <http://www.president.gov.ua/ru/news/9093.html?PrintVersion> (дата обращения 25.10.2008).
3. Ukraine's Yushchenko Addresses Joint Session of U.S. Congress. URL: <http://www.america.gov/st/washfileenglish/2005/April/00504061638281CJsamohT0.3202631.html> (дата обращения 25.10.2009).
4. Address of the President of Ukraine Viktor Yushchenko at the plenary session of the first 2005 part-session of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe. URL: <http://www.coe.int/T/E/Com/Files/PASessions/janv-2005/Yushchenko%20.pdf> (дата обращения 25.10.2009).
5. Программа деятельности Кабинета министров Украины «Навстречу людям». 10.02.2005. URL: http://www.kmu.gov.ua/control/ru/publish/article?art_id=12152947&cat_id=1215204 (дата обращения 07.11.2007).

6. Интервью В. Ющенко агентству «Интерфакс-Украина». URL: <http://www.president.gov.ua/ru/news/3937.html> (дата обращения 25.10.2009).
7. Речь Президента Украины Виктора Ющенко на конференции по вопросам политики безопасности «Глобальные кризисы – глобальная ответственность». URL: http://www.ua-today.com/modules/myarticles/article_storyid_6442.html (дата обращения 25.10.2009).
8. Огрызко В.: «Когда страна говорит одним голосом, ее уважают как предсказуемого партнера». URL: <http://economica.com.ua/vlast/article/110306.html> (дата обращения 01.11.2009).
9. Concept of the Caspian – Black Sea – Baltic Energy Transit Space. URL: http://www.president.gov.ua/en/content/energosummit_4.html (дата обращения 16.02.2010).
10. Интервью Президента Украины В.А. Ющенко газете «Файненшл Таймс» в Лондоне. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/news/1586.html> (дата обращения 25.10.2009).
11. Зовнішня торгівля України товарами за 2008 рік. // Держкомстат України. Експрес-випуск. 2008. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения 07.02.2009).
12. Інвестиції зовнішньоекономічної діяльності у 2008 році. // Держкомстат України. Експрес-випуск. 2009. № 34. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения 07.02.2009).
13. Выступление Президента Украины В. Ющенко на совещании руководителей зарубежных дипломатических учреждений Украины. URL: www.president.gov.ua/ru/news/15379.html (дата обращения 25.10.2009).
14. Совместное заявление президентов Украины и Грузии. URL: http://www.president.gov.ua/ru/news/data/11_2150.html (дата обращения 10.12.2009).
15. Declaration of the Countries of the Community of Democratic Choice. URL: <http://www.nsc.gov.ge/download/pdf/declEN.pdf> (дата посещения 16.02.2010).
16. Обращение Президента РФ Д. Медведева к Президенту Украины В. Ющенко. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/08/220743.shtml> (дата обращения 12.08.2009).
17. Ющенко В. Растапливая европейское сотрудничество. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/news/13279.html> (дата обращения 25.10.2009).
18. 2005: The Year in Review. Ukraine: Big Expectations Tempered by Reality // The Ukrainian Weekly. 2006. № 3. URL: <http://www.ukrweekly.com/old/archive/2006/030609.shtml> (дата обращения 14.01.2010).
19. Выступление В. Ющенко на заседании внеочередного круглого стола под эгидой Всемирного экономического форума на тему «Определение роли Украины в глобальном мире». URL: <http://www.president.gov.ua/ru/news/571.html> (дата обращения 25.10.2009).
20. Галин А. Обыкновенный шантаж. URL: http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=8174&phrase_id=64765 (дата обращения 16.12.2009).
21. Справка по Украине // Экономическое сотрудничество со странами СНГ. Министерство экономического развития РФ. 12.11.2010. URL: [http://www.eco-nomy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomic Activity/cooperation/economicsng/](http://www.eco-nomy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomic%20Activity/cooperation/economicsng/) (дата обращения 15.12.2010).

INTERRELATIONS BETWEEN UKRAINE AND CIS STATES AFTER THE «ORANGE REVOLUTION»: INTERESTS AND OUTCOMES (2005–2009)

A.V. Lysenkov

This article discusses the problems of post-Soviet Ukraine's foreign policy vector after the Orange Revolution, during V. Yushchenko's presidential term. The study is focused on the most important aspects of bilateral relations in the spheres of politics and economics between Ukraine and all CIS countries, including Georgia. Particular attention is paid to the importance of the post-Soviet space to Ukraine.

Keywords: Ukraine, foreign policy, post-Soviet space, CIS states, GUAM, Single Economic Space.